

Глава 8. «Победители» идут к съезду победителей

*Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.
Борис Пастернак*

Головокружительная коллективизация

*Говорят, мы мелко пашем,
Оступаясь и скользя.
На природной почве нашей
Глубже и пахать нельзя.
Мы ведь пашем на погосте,
Разрыхляем верхний слой.
Мы задеть боимся кости,
Чуть прикрытые землей.
Варлам Шаламов*

Незадолго до XV съезда партии (1926 г.) Сталин принял решение, ввергшее нищую крестьянскую страну в пучину индустриализации и коллективизации. В стране — отсталая промышленность, крупных предприятий почти нет; сельское хозяйство примитивное, урожай непредсказуем. Аморфная масса из более чем ста миллионов крестьян сопротивлялась переменам, настроена враждебно к коммунистическому режиму.

Политика уступок крестьянству дала положительные результаты. С июля 1926 по июнь 1927 года сбор зерна вырос до 10,6 миллиона тонн. Этот первоначальный успех застал оппозиционеров врасплох. Как уже говорилось, Зиновьев, Каменев, Пятаков, Сокольников, Троцкий и Евдокимов 16 октября 1926 года подписали заявление, которое явилось признанием их поражения и выражением поддержки официальной политики. И все же Сталин не мог успокоиться. Его преследовала навязчивая идея, что кулаки — классовые враги. Попытки ограничить рост их благосостояния не принесли ощутимых результатов. В действительности кулак не был тем чудовищем, каким его рисовали на партсобраниях. Это был умелый крестьянин, много работавший, инициативный, имевший наемных работников, бравший в аренду дополнительные участки земли, и, между прочим, основной производитель излишков зерна, в которых отчаянно нуждались города. То, что запасы зерна, остававшиеся в деревне, составляли на 1 июля 1926 года 6 миллионов тонн, а к концу года это число удвоилось, противоречило теоретическим установкам Сталина. Оппозиция заявила, что *«капитализм в сельской местности растет, и с каждым днем Советское государство и промышленность все больше зависят от сырья и экспортных ресурсов, а также от кулацкого сектора в деревне»*. Для изъятия зерна в деревню были посланы более тридцати тысяч партработников. В январе 1928 года Сталин сам выезжал в Сибирь, выступал в деревнях: увещевал, убеждал и даже грозил. В одной деревне кулак с усмешкой сказал ему:

— А ты попляши, тогда я тебе, может быть, дам зерна!

Этой обиды Сталин не забыл. Он никогда не знал меры злобе – личная обида вскоре обернулась уничтожением всего «класса», возвратом к жестокостям и ненависти времен гражданской войны, только в более широком масштабе.

В некоторых районах усилилась враждебность крестьян, начались их выступления. Количество собранного зерна увеличилось, но около 250 тысяч тонн надо было закупать за валюту. А крестьяне, поняв бесполезность накопления зерна, начали сокращать посевные площади. На XV съезде Сталин настаивал на «переходе к коллективному возделыванию земли на основе новой, высшей техники». Но Бухарин, Рыков, Томский и другие правые уклонисты не были согласны с отказом от НЭПа и войной с крестьянством.

В 1928 году количество колхозов возросло почти в два раза. Но такие темпы Сталина не удовлетворяли. С приближением зимы надвигалась угроза голода. Постоянными стали недопоставки зерна. Крестьяне открыто игнорировали мероприятия Советского правительства и его официальную политику. Сталин потребовал принятия срочных мер. Однажды во время обсуждения хлебопоставок, в начале 30-х годов, секретарь одной из областей сострил, говоря о том, что его область не может поставить больше зерна:

— *Как говорят французы, даже самая прекрасная женщина не может дать больше того, что у нее есть.*

Сталин поправил:

— *Но она может дать дважды.*

Для проведения коллективизации было призвано 25 000 коммунистов. В большинстве своем это были самые неквалифицированные, часто малограмотные рабочие, которые о сельском хозяйстве не имели никакого понятия. Перед каждым из них стояла задача: в течение 4—5 зимних месяцев превратить... сто-двести маленьких крестьянских хозяйств в одно большое сельское хозяйство. С весны оно должно было начать работать и дать большой урожай. Всех их вызывали в ЦК партии, и они получили там инструкции. Им говорили, что для выполнения задачи надо как можно скорее выгнать из деревни всех кулаков; с зажиточными крестьянами, которые сопротивляются, делать то же самое. Местным Советам были даны указания конфисковать имущество кулаков, сделав его ядром колхозной собственности. ОГПУ отвечало за проведение этой кампании. Беднота должна получать в награду дома и домашнее имущество выселяемых богатых крестьян. Все имущество крестьян должно стать имуществом колхоза: сельскохозяйственные орудия и машины, лошади, скот, птица запасы зерна и продуктов. Собственностью крестьян, согласных стать колхозниками, оставались только дома и домашнее имущество.

Идеологическая компания, развернутая вокруг коллективизации, оставила в советской литературе след в виде первой части романа М. Шолохова «Поднятая целина». Бездарная апология коллективизации так и не была закончена, что является дополнительным свидетельством сомнений относительно авторства Шолохова применительно к действительно выдающемуся произведению «Тихий Дон», отмеченному впоследствии Нобелевской премией. «Поднятая целина» попала в школьные учебники, а Шолохов — во все заказные партийные мероприятия, от раскулачивания до травли «безродных космополитов».

Осенью 1929 года коммунисты поехали в деревни. Сначала они проводили собрания, агитировали крестьян организовать колхоз и вступать в него. После этого начиналось «раскулачивание» богатых и наиболее зажиточных крестьян. При организации колхоза всех лошадей, сотню или больше, сгоняли в два-три больших двора, и они стояли там под дождем или снегом. Чтобы уничтожить чувство собственности у колхозников, было запрещено оставлять лошадей у бывших владельцев. То же делали с коровами, мелким скотом и даже с птицей. Никто не знал, кто и когда должен кормить животных и птицу. Скоро среди животных начались болезни, эпидемии и, соответственно, падеж.

Когда весной начались полевые работы, хаос в колхозах еще увеличился. В результате, если в 1929 году в Советском Союзе было 36 миллионов лошадей, то к середине 1932 года осталось менее 14 миллионов. После железных дорог лошади были в стране самым важным видом транспорта — и для сельского хозяйства, и для промышленности. Автомобилей и тракторов еще не было совсем, как и дорог для них. В тот же период погибло больше 50% коров, овец, свиней и др. Только к концу 1932 года страна получила первые 150 000 автомобилей и грузовиков и столько же тракторов, часть — со своих новых заводов, а главным образом купленных в США. Одним из средств, вынуждавших крестьян вступать в колхозы, явились МТС (машинно-тракторные станции). Агрономы, ветеринары, механики входили в штат МТС и обслуживали группы колхозов. В 1929 году была только одна такая станция. В 1930 — уже двести, причем с тракторами отечественного производства. Страна нуждалась в тракторах, предназначенных в основном для колхозов. Крестьяне, противостоящие коллективизации, оставались без современных средств для обработки земли.

Кампания прокатилась по стране разрушительной волной. 27 декабря 1929 года Сталин выступил на конференции аграрников-марксистов и заявил о «переходе к политике ликвидации кулачества как класса». Это было равносильно объявлению войны и вынесению смертного приговора стомиллионному крестьянству. Поворот в политике партии от ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к ликвидации кулачества как класса, лег в основу постановления ЦК от 5 января 1930 года, в котором указывалось, что коллективизация большинства крестьян практически выполнима, и предлагалось завершить ее в зернодобывающих районах к осени 1932 года.

Во многих районах начались выступления крестьян. Они вылились в убийства активистов и поджоги. Начался забой домашнего скота. Волна насилия и уничтожения грозила выйти из-под контроля. Сталин понял эту опасность. 2 марта 1930 года он опубликовал в «Правде» известную статью «Головокружение от успехов», в которой прикинулся противником «перегибов», грозивших погубить колхозное движение. Подчеркивался принцип добровольности колхозного строительства. Указывалось на необходимость учитывать разнообразие условий различных районов. Статья поначалу успокоила крестьян. Если вступление в колхозы — дело добровольное, то у них есть право и выйти из него. Через два месяца по РСФСР количество колхозов упало с 60% до 23,4%.

Кампания по проведению коллективизации возобновилась осенью 1930 года. К середине 1931 года было коллективизировано 52,7 процента крестьянских хозяйств, а через четыре года — 90,5 процента. Осенью 1931 года Сталин приказал

в богатых хлебом областях Украины и на Кубани отобрать у крестьян весь урожай зерна. С весны 1932 года в этих областях начался страшный голод. Хлеб был отобран подчистую, есть было нечего. Известны случаи людоедства, вымирания и бегства целых деревень. Вокруг деревень были выставлены заградительные армейские отряды. На Украине умерло около четырех миллионов человек, на Кубани почти полтора миллиона, в Средней Азии и в Казахстане — более миллиона.

Коллективизация, раскулачивание и изъятие хлеба у крестьян производились железной рукой. Из письма Сталина Л. М. Кагановичу 11 августа 1932.

«...Дела на Украине из рук вон плохи. Говорят, что в двух областях Украины, кажется, Киевской и Днепропетровской, около 50 райкомов высказались против плана хлебозаготовок, признав их нереальными. В других райкомах, как утверждают, не лучше. На что это похоже? Это не партия, а парламент, карикатура на парламент. Вместо того чтобы руководить районами, Косиор все время лавировал между директивами ЦК ВКП(б) и требованиями райкомов, и вот долавировался до ручки. Правильно говорил Ленин, что человек, не имеющий мужества пойти в нужный момент против течения, не может быть настоящим большевистским руководителем. Плохо по линии советской: Чубарь – не руководитель. Плохо по линии ГПУ: Реденсу не по плечу руководить борьбой с контрреволюцией в такой большой и своеобразной республике, как Украина... Поставить себе целью превратить Украину в кратчайший срок в настоящую крепость СССР; в действительно образцовую республику. Денег на это не жалеть».

Как уже говорилось, проведенная в 1929—1933 гг. коллективизация сельского хозяйства сопровождалась раскулачиванием части крестьян. Около пяти миллионов было депортировано в Сибирь и на Крайний Север, более миллиона из них умерли по дороге. Тысячи убиты в деревнях при защите собственности. 30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Кулаки разделены на три категории: 1. Контрреволюционный актив, организаторы террористических актов и восстаний; 2. Остальная часть контрреволюционного актива из наиболее богатых кулаков и полупомещиков; 3. Остальные кулаки.

Глав кулацких семей 1-й категории арестовывали, и дела об их действиях передавали на рассмотрение спецтроек в составе представителей ОГПУ, обкомов (крайкомов) ВКП(б) и прокуратуры. Члены семей кулаков 1-й категории и кулаки 2-й категории подлежали выселению в отдаленные местности СССР или отдаленные районы данной области (края, республики) на спецпоселение. Кулаков, отнесенные к 3-й категории, расселяли в пределах района на отводимых для них за пределами колхозных массивов землях. В постановлении устанавливалось ориентировочное количество кулаков 1-й и 2-й категории по регионам.

Второй этап массового раскулачивания и выселения кулаков начался весной 1931 года. Всего за 1930 и 1931 год, как указано в справке ГУЛАГа ОГПУ, было отправлено на спецпоселение 381 026 семей общей численностью 1 803 392 человека. Они были вывезены в Западную и Восточную Сибирь, Северный Урал, Якутию, Дальний Восток, Казахстан.

Численность кулаков, зарегистрированных по месту ссылки, существенно уступает количеству отправленных в ссылку. Разница в 382 012 человек включает в себя небольшое количество бежавших, но, в основном, это умершие в дороге и в ссылке. Руководство Отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР в феврале 1939 года в докладной записке в ЦК ВКП (б) сетовало: *«Пользуясь ослаблением режима, многие трудпоселенцы разъехались из трудпоселков, проникли на заводы оборонного значения, электростанции и другие предприятия в краевых, областных центрах и различных городах. Снятие их оттуда и водворение в трудпоселки встречает затруднения в связи с тем, что они работают на этих предприятиях ряд лет, приобрели квалификацию, многие сумели получить паспорта, вступили в брак с другими рабочими и служащими и обзавелись в ряде случаев своими домами и хозяйством».*

Статья рьяного защитника раскулачивания, опубликованная в Интернете в 2000 году, откуда взяты приведенные цифры, доказывает, что раскулачено было не так уж много: «всего» 1,5 миллиона, а не 15 миллионов, как пишет А. Солженицын. Умирало, конечно, в основном дети, но *«причиной этого был не какой-то специально организованный "геноцид", а столь часто встречающиеся в нашей стране разгильдяйство и безответственность, прямое невыполнение на местах отданных сверху приказов. Несмотря на неоднократные указания ПП ОГПУ СКК о порядке комплектования и организации эшелонов, направляемых в лагеря и трудпоселки ОГПУ, состояние вновь прибывающих эшелонов совершенно неблагоприятное. Во всех прибывающих эшелонах отмечена исключительно высокая смертность и заболеваемость, преимущественно сыпным тифом и острожелудочными заболеваниями. Высокая смертность объясняется:*

1) преступно-халатным отношением к отбору контингентов, выселяемых в трудпоселки, результатом чего явилось включение в этапы больных, стариков, явно не могущих по состоянию здоровья выдержать длительную перевозку;

2) невыполнением указаний директивных органов о выделении выселяемым в трудпоселки 2-х месячного запаса продовольствия; в указанных эшелонах трудпоселенцы никаких собственных запасов продовольствия не имели, и во время пути снабжались только хлебом, скверного качества, в количестве от 200 до 400 грамм;

3) горячей пищей эшелоны снабжены не были, кипятком снабжались совершенно неудовлетворительно, с большими перебоями, потребление сырой воды вызвало массовые заболевания...»

В 1932—1940 гг. на поселение прибыло еще 489 822 кулака, что вместе с высланными в 1930—1931 гг. составило 2 293 214 спецпереселенцев. Помимо обычных налогов и сборов, из их зарплаты удерживалось 5% на содержание аппарата Отдела трудовых поселений ГУЛАГа и административное обслуживание трудпоселений. Выселенные кулаки были лишены избирательных прав. Борьба с кулаками, означавшая для деревенских люмпенов возможность поживиться за их счет, презрение и ненависть к деревенским богатым глубоко въелись в сознание сельского населения. Отныне бесправные колхозники были психологически подготовлены к тому, чтобы инстинктивно стараться довести всю общину до одинакового нищего уровня. Прошло полвека со времени раскулачивания, никчемность и бесперспективность колхозов стала для всех очевидна.

В нормальных странах 3—5% населения успешно кормят весь народ и еще продают. Сельские жители СССР составляли почти половину населения страны, но это не спасало от голодных годов.

«Я всегда думал, что умру от старости, — пошутил однажды У. Черчилль, — но когда Россия начала покупать зерно на Западе, я чуть не умер от смеха».

В начале 80-х решили возродить кулачество путем организации сельскохозяйственных ферм. Давали ссуды. В различных районах появились «справные мужики», рекламируемые в газетах. Но ничего не вышло. Воспитанные в ненависти к кулакам чиновники начали душить фермы налогами, а односельчане устраивали им всякие пакости, вплоть до поджогов и бандитских налетов. Нет уж — ликвидировали как класс, так ликвидировали!

Первая пятилетка в действительности

Я планов наших люблю громаде,

Размахов шаги саженьи.

Я радуюсь маршу, с которым идем

В работу и в сраженье!

В. Маяковский

В соответствии с указаниями XV съезда Госплан разработал план развития индустрии. Начался постепенный рост промышленности, связанный с ростом сельскохозяйственного производства. XVI партконференция единодушно приняла пятилетний план индустриализации и политику коллективизации. Рыков произнес речь в поддержку плана. Бухарин и Томский не выступали, но, очевидно, проголосовали «за».

Сколько же бед принесло стране бюрократическое планирование. План, контроль его выполнения и лукавое подтверждение выполнения плана являлись основным занятием и доказательством необходимости, источником власти и материального благополучия бюрократического аппарата. Сорок лет спустя, на волне реабилитации Сталина, его апологеты доказывали, что «Сталин принял страну с сохой, а оставил ее с атомной бомбой», что капиталистическое окружение требовало индустриализации и производства вооружений, что кулаки, оставь их Сталин, как класс, способны были погубить социализм. Все это верно, но кучка обюрократившихся функционеров во главе со Сталиным не спросила у многомиллионной массы народа, желает ли она идти к тому «счастью», к которому гнала их партия большевиков — через голод, нищету, ГУЛАГ и бесправие. Не разбирающиеся в агротехнике, промышленном производстве и военном деле «специалисты, вооруженные классовым самосознанием», хозяйствовали столь бездарно, что результаты оказались не утешительными, несмотря на лишения трудового народа.

Программа первого пятилетнего плана начала выполняться в 1928 году, а утверждена была только в апреле 1929 года на XVI партийной конференции. План, призывая к героическим свершениям, вместе с тем служил прикрытием жестокой коллективизации сельского хозяйства. Выпуск промышленной продукции увеличился. Кроме того, было принято решение о географическом перераспределении тяжелой промышленности, размещении предприятий вблизи

источников сырья и топлива. Сосредоточение промышленности в европейской части СССР делало ее уязвимой при нападении с Запада. На Востоке началось создание угольно-металлургической базы. Вырастали Магнитка, Уралмаш, Кузнецк, Турксиб, Караганда. Строительство крупных промышленных центров восточнее Урала стало одним из важных факторов для победы во второй мировой войне.

Теперь большевики решили радикально покончить с остатками НЭПа, с частной собственностью в сельском хозяйстве. Готовясь к проведению пятилетки, большевики за 1928 год почти покончили с частной торговлей и мелкими предприятиями в городах. Владельцев магазинов, лавок, ресторанов, разных мастерских и маленьких фабрик обязали платить чрезмерно высокие налоги, с которыми они не могли справиться. В результате все эти предприятия конфисковали вместе с личным имуществом их владельцев. Самых же владельцев арестовывали и отправляли в концлагеря, а иногда и расстреливали. Частную торговлю заменили государственной или кооперативной. Одновременно с коллективизацией деревни начали строить много фабрик, заводов, электростанций, развивать транспорт и добычу нефти, угля и других ископаемых. Согласно плану, 80% всех средств должно было идти на тяжелую промышленность и машиностроение, и только 20% — на развитие легкой и пищевой промышленности.

В стране ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров. Рабочие, приходившие в промышленность из деревень, ничего не понимали в технике. Из-за границы пригласили тысячи иностранных инженеров и рабочих — немецких, английских и американских. Их оплата была во много раз выше оплаты отечественных инженеров и рабочих. Приглашенные иностранцы покупали все в особых магазинах, ели в столовых и ресторанах, специально для них организованных. Жили в построенных только для них домах. Американская фирма Форда построила в Горьком большой автомобильный завод — со своими инженерами, рабочими и из своих материалов. Другая крупная группа американских инженеров строила самую большую в мире (в то время) гидроэлектростанцию на Днепре. За границей заказали много машин и материалов. В стране работали специалисты из США, Германии и Франции. Сотни советских инженеров и студентов обучались за рубежом. Создавались технические училища при университетах, средних школах и на заводах. Провели реформу системы образования. Началась кампания по ликвидации неграмотности.

За все это надо было платить, и платить очень много. Рассчитывали платить из доходов от сельского хозяйства. Между тем в результате коллективизации положение сельского хозяйства резко ухудшилось и продуктов стало много меньше. До коллективизации правительство получало от крестьян лишь небольшой доход. Теперь же оно отбирало у колхозов почти все, оставляя колхозникам минимум. Несмотря на это, а может быть, именно поэтому, Советы получали от сельского хозяйства много меньше того, на что они рассчитывали. Поэтому план индустриализации пришлось сокращать.

Очень скоро тяготы индустриализации и колхозной системы распространились и на городское население. В городах катастрофически не хватало продуктов. На все продукты ввели карточную систему. Рабочие получали по 2 фунта хлеба в день, служащие по фунту. Изредка давали немного мяса, масла и сахара. Опять, как в

годы гражданской войны, расцвел черный рынок. Опять старые ботинки и брюки стали ценностью. Деньги упали в цене в 8—10 раз. Большевики, однако, не растерялись. Они прибегли к старому, испытанному в России средству — продаже водки. Начавшееся в эти годы спаивание страны все развивалось. Даже Горбачеву 60 лет спустя не удалось остановить этот процесс. Алкоголизм стал одним из компонентов деградации страны.

Широкие рабочие массы не разделяли энтузиазма членов партии. Они устали от напряженного труда. Нехватка продуктов питания, снижение жизненного уровня на селе привели к тому, что крестьяне в поисках работы отправлялись в города. А рабочие оставляли заводы и уезжали в деревню. Чтобы пресечь это движение, нарушавшее производство, в декабре 1932 года ввели паспортную систему для контроля над миграцией населения.

В конце 1932 года было объявлено, что 1-я пятилетка выполнена не в пять, а в четыре года. Фактически же основной план индустриализации был выполнен меньше чем на 25%. То, что не было выполнено, просто было изъято из плана. Кроме того, в выполнение плана включили все военные затраты. 1933 год был объявлен годом 2-й пятилетки. План 2-й пятилетки был огромным и совершенно не выполнимым. Но тактика была направлена на получение максимума продукции. Люди под угрозой репрессий работали с величайшим напряжением.

XVII съезд прошел как свидетельство триумфа сталинской политики. Сталина прославляли как великого вождя. Делегаты выступали с хвалебными речами: он был «отцом народов» и «выдающимся гением своего времени». Бухарин приветствовал его как «фельдмаршала войск пролетариата». Каменев заявил: *«Эра, в которой мы живем, войдет в историю как эра Сталина»*. По предложению Кирова, XVII съезд принял доклад товарища Сталина как партийный закон, как программу работы на ближайший период. После XVII съезда многим казалось, что самое худшее позади и можно вздохнуть свободнее. Наметилась ослабление давления на народ и партию. Но Сталин не позволил дать передышку: он организовал событие, последствия которого сказались на всей последующей жизни страны — убийство Кирова в Ленинграде 1 декабря 1934 года.